

## ЛОДЗИНСКОЕ ВОССТАНИЕ 1905 года

*И. А. Хренов*

Революционная борьба польского рабочего класса в период первой русской революции являлась неразрывной частью общероссийского революционного движения. В этом сказалась правильная линия Социал-Демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ), которая воспитывала польский пролетариат в духе интернационализма и самоотверженно боролась за его классовые интересы.

Весной и летом 1905 г. в одном из наиболее крупных городов Польши — Лодзи разыгрались бурные политические события, которые завершились вооруженным восстанием рабочих масс, продемонстрировавшим высшую форму классовой борьбы польского пролетариата в революции 1905—1907 годов. Лодзь стала тогда центром польского революционного движения и одним из важных очагов общероссийской революции. В лодзинском восстании 1905 г. наглядно проявилось единство русского и польского пролетариата в борьбе против общего врага — самодержавия.



В начале XX в. Лодзь являлась крупнейшим промышленным центром Королевства Польского. Здесь было сосредоточено  $\frac{3}{4}$  промышленности по производству хлопчатобумажных, шерстяных и шелковых тканей, была развита чугунолитейная промышленность и другие отрасли производства. Быстрому промышленному развитию Лодзи содействовало то обстоятельство, что в первой четверти XIX в. царское правительство объявило ее городом, на который распространялись привилегии для промышленников. Лодзинским предпринимателям на льготных условиях отпускались строительные материалы для постройки промышленных предприятий. Главной причиной, обусловившей бурное развитие лодзинского фабричного района, как и всей промышленности Королевства Польского, были тесные экономические связи с внутренним русским рынком. На русском рынке пользовались большим спросом лодзинские текстильные товары.

Об удельном весе лодзинской промышленности в экономике народного хозяйства Королевства Польского дают представление следующие данные. В 1903 г. в Варшаве насчитывалось 491 промышленное предприятие, где было занято 31 497 рабочих, а стоимость промышленной продукции составляла более 74 345 тыс. рублей. В Лодзи в это время имелось 482 промышленных предприятия с 65 253 рабочими, стоимость лодзинской промышленной продукции составляла более 124 586 тыс. рублей<sup>1</sup>. Эти данные показывают, что в промышленном развитии Лодзи за последнюю четверть XIX в. произошел большой скачок. Отсюда понятна значительная роль лодзинского пролетариата в польском революционном движении.

Характеризуя капиталистическое развитие Польши к началу XX в., Р. Люксембург писала: «В средней Польше маленький городок Лодзь быстро вырос в крупный центр текстильной промышленности... с типичной физиономией современного фабричного города — с бесчисленными тесно

<sup>1</sup> Л. Василевский (Плохоцкий). Современная Польша и ее политические стремления. СПб. 1906, стр. 111.

стоящими дымящимися фабричными трубами, с населением, состоящим исключительно из фабричного персонала...»<sup>2</sup>.

Лодзинские капиталисты, в руках которых находилось управление городом, мало заботились об удобствах городского населения. На 300 тыс. жителей Лодзи в конце XIX в. было 5 бань и 9 аптек, одна мужская и одна женская гимназии, доступ в которые для детей бедноты был затруднен. На содержание 24 начальных школ в Лодзи расходовалось ежегодно 78 271 руб., а на городскую полицию — 145 тысяч<sup>3</sup>. Капиталистической Лодзи были присущи все противоречия буржуазного города. Она славилась концертными залами и хорошими гостиницами, и в то же время в ней почти полностью отсутствовали больницы и было минимальное количество начальных школ. Наряду с роскошными особняками лодзинских капиталистов имелись лачуги и подвалы, в которых ютился рабочий люд.

Развитие капиталистической промышленности в Польше сопровождалось беспощадной эксплуатацией рабочего класса. Особенно жестокой эксплуатации подвергались рабочие текстильной промышленности. Один из буржуазных исследователей рабочего вопроса в Польше в конце XIX в. вынужден был признать, что «15-часовой труд встречается в прядильных хлопка и шерсти». Фабричный рабочий получал мизерную заработную плату, которой ему не хватало на содержание семьи. «Средний заработок мужчины по всем производствам равняется для Привислянского края 17 руб... средний заработок женщины — 9 р. 75 к.». Охрана труда рабочих на производстве отсутствовала, чрезвычайно плохо обстояло дело с оказанием медицинской помощи. «Во всей Лодзи с ее 200 фабрик имеется одна лишь фабричная больница при заведении акционерного общества К. Шайблера». Понятно, что она не могла обслужить 7 тыс. рабочих предприятий Шайблера, не говоря уже об остальном многочисленном трудовом населении Лодзи. «Еще оригинальнее организована медицинская помощь в Сосновцах. Здесь ни при одной фабрике нет ни больницы, ни постоянного врача... один врач исполняет обязанности при 11 фабриках»<sup>4</sup>.

Экономические и бытовые условия жизни польского пролетариата не изменились к лучшему и в начале XX века. Лодзинские рабочие испытывали большие лишения в результате хронической безработицы, которая приняла значительные размеры вследствие развившегося в начале XX в. экономического кризиса. В Лодзи в ноябре 1904 г. насчитывалось 10 тыс. безработных. Тяжелым было экономическое положение и тех рабочих, которые были заняты на производстве. Рабочий день на текстильных фабриках продолжался с 6½ часов утра и до 7 часов вечера без перерыва на завтрак или обед. За свой тяжелый труд рабочие получали от 2 до 4 рублей в неделю. В таком же тяжелом положении находились рабочие и других лодзинских фабрик. На трикотажной фабрике К. Линшица еженедельный заработок рабочего составлял 2—6 руб., женщины получали половинную плату<sup>5</sup>.

Беспощадная эксплуатация, политическое бесправие и национальное угнетение толкали рабочих на революционную борьбу за улучшение своего экономического положения и завоевание политических прав. Польские рабочие по примеру русских рабочих поднимались на борьбу против царизма и капитализма.

В истории польского революционного движения важное значение имела Лодзинская забастовка 1892 г., возникшая в связи с проведением 1 Мая. В ней приняло участие свыше 60 тыс. человек. Огромное значение

<sup>2</sup> Р. Люксембург. Промышленное развитие Польши. СПб. 1899, стр. 23.

<sup>3</sup> Г. И. Петров и М. Ю. Варинков. Лодзь. Краткий историко-статистический очерк. Лодзь. 1895, стр. 32, 40, 44.

<sup>4</sup> В. В. Святловский. Фабричный рабочий. Варшава. 1899, стр. 40, 51, 181—182.

<sup>5</sup> «Czerwony Sztandar», май 1905 г., № 26.

этой стачки состояло в том, что она подняла на более высокий уровень классовое сознание польского пролетариата и нашла сочувственный отклик в рабочем классе всей России.

Начало XX в. ознаменовалось мощными революционными выступлениями русского пролетариата. Рабочие не ограничивались предъявлением экономических требований, их борьба все больше принимала политический характер и направлялась против царского самодержавия. Рабочий класс Королевства Польского также переходил к активным революционным выступлениям против политического гнета. Его борьба становилась все более организованной и целеустремленной. Политическая атмосфера в Королевстве Польском, как и во всей России, накалялась.

К концу 1904 г. в связи с неудачами самодержавия в русско-японской войне в России поднялась волна антивоенных выступлений. В октябре антивоенные демонстрации состоялись в Варшаве и Лодзи. Лодзинская демонстрация 23 октября (н. ст.) закончилась стычкой с полицией. Польская социал-демократия усилила свою деятельность по пропаганде среди польских рабочих идей пролетарского интернационализма, призывая их к совместной с русским пролетариатом борьбе против самодержавия. В декабре 1904 г. Главное Правление Социал-Демократической Партии Королевства Польского и Литвы выпустило прокламацию под названием «На штурм самодержавия». В ней говорилось: «Царское правительство, это чудовище, которое испокон веков сосет и душит миллионы людей, колеблется на своих устоях. Японская война вскрыла внутреннее разложение этого чудовища и разожгла революционную борьбу в широких массах рабочего люда России... Поэтому, рабочие, на нас, на сознательный польский пролетариат, совместно с русским пролетариатом ложится задача свержения царского самодержавия»<sup>6</sup>.

Идеи пролетарского интернационализма и дружбы польских и русских рабочих все глубже проникали в массы польского пролетариата. Передовые польские рабочие хорошо понимали необходимость совместных с русским пролетариатом выступлений против царизма и капитализма. Они знали, что только союз с русским рабочим классом принесет социальное и национальное освобождение трудящимся Польши.

Расстрел царскими войсками 9 января 1905 г. рабочей демонстрации в Петербурге всколыхнул миллионные массы рабочего класса России. СДКПиЛ призвала польских рабочих к всеобщей забастовке солидарности с петербургским пролетариатом. В прокламации Главного Правления СДКПиЛ говорилось: «Наша всеобщая стачка будет великим вызовом, брошенным в лицо буржуазии и нынешнему правительству... Наша всеобщая стачка является грозной манифестацией против нынешнего господства буржуазии, прологом великой и кровавой борьбы с самодержавием... Наши требования могут быть удовлетворены лишь правительством, избранным рабочим людом, ввиду чего мы должны бороться за низложение самодержавия и введение демократической республики»<sup>7</sup>.

В ответ на призыв социал-демократии первыми поднялись на борьбу варшавские пролетарии. 24 января 1 500 рабочих мастерских Варшавско-Венской железной дороги бросили работу, вслед за ними забастовали рабочие других предприятий. 26 января забастовка в Варшаве приняла всеобщий характер. Ее подхватили рабочие Лодзи. Лодзинской забастовкой руководила местная организация СДКПиЛ. К началу 1905 г. в ней насчитывалось около 125 человек. Члены организации были распределены по фабричным кружкам. Во главе городской организации стоял центральный кружок, состоявший из 15 человек. Еженедельно он собирался для обсуждения текущих политических событий и организационных вопросов.

<sup>6</sup> Центральный государственный исторический архив (ЦГИА). Департамент полиции, д. 5, ч. 40, л. 48.

<sup>7</sup> Там же, ч. 35, л. 30.

Прокламации Главного Правления СДКПиЛ, призывавшие польских рабочих к всеобщей забастовке в знак солидарности с петербургскими рабочими, получили широкое распространение в Лодзи.

Стихийное движение, охватившее лодзинских рабочих, вскоре стало принимать более конкретные и организованные формы. 26 января 1905 г. несколько сот рабочих направились к полицмейстеру и вручили ему через выборных петицию, в которой заявляли, что они присоединяются к требованиям, высказанным петербургскими рабочими<sup>8</sup>. На другой день забастовка в Лодзи стала всеобщей, охватив не только город, но и весь лодзинский фабричный район. Прокурор петроковского окружного суда сообщал в донесении: «Забастовка рабочих в Лодзинском фабричном районе, начатая 13 (ст. ст.) января сравнительно небольшим количеством рабочих, к вечеру 14 (ст. ст.) января охватила все промышленные заведения Лодзи и ее окрестностей и число забастовавших достигло 80 тыс. человек»<sup>9</sup>. Вслед за Лодзью забастовали рабочие Пабияниц, Згержа, Озоркова, Томашова. Уже одно то, что лодзинские рабочие поднялись на борьбу в знак солидарности с петербургскими рабочими, протестуя против палаческих действий самодержавия, придавало забастовке политический характер.

Местные правительственные органы с помощью войск, стянутых в большом количестве в Лодзь, перешли в наступление против бастовавших рабочих. Был издан приказ петроковского губернатора. «События последних дней,— писал губернатор,— ставят меня в необходимость обратиться к населению и особенно к рабочим города Лодзи и окрестных селений с предупреждением, что никакие сходбища и собрания не допускаются, что всякое насилие со стороны толпы вызовет решительные меры и будет подавлено силой оружия»<sup>10</sup>.

Жандармерия и полиция пытались спровоцировать бастующих на разгром магазинов и лавок и использовать этот предлог для кровавой расправы с ними. Однако затея полицейских властей провалилась, бастующие вели себя организованно и не поддались на полицейские провокации. К 30 января в Лодзи и лодзинском фабричном районе бастовало уже свыше 100 тыс. человек. Местные правительственные органы предприняли новый шаг к кровавому подавлению забастовки. Варшавский генерал-губернатор издал распоряжение о введении в Петроковской губернии положения об «усиленной охране». В ответ на это рабочие активизировали свою борьбу. На улицах Лодзи начались стычки бастующих рабочих с воинскими отрядами и полицейскими патрулями, появились первые баррикады. «Толпа, наэлектризованная сознанием своей силы,— говорилось в официальном донесении петроковского губернского жандармского управления,— нередко дерзко нападает на войсковые части, ругает их, бросает камнями»<sup>11</sup>.

В январские дни 1905 г. варшавские и лодзинские рабочие, как и весь польский пролетариат, боролись за осуществление основных лозунгов буржуазно-демократической революции, выдвинутых русским рабочим классом: свержение самодержавия, установление демократической республики, введение 8-часового рабочего дня. Эти лозунги широко пропагандировались польскими социал-демократами среди рабочих, встречая сочувственный отклик.

Январские политические забастовки 1905 г. ярко продемонстрировали неразрывные интернациональные связи польского и русского пролетариата. Варшавские и лодзинские рабочие, поднявшись на борьбу, написали на своих знаменах лозунги братской дружбы и классовой солидарности со своими русскими братьями.

<sup>8</sup> «Русские ведомости», 13(26) января 1905 года.

<sup>9</sup> ЦГИА, 1-й департамент министерства юстиции, д. 126, 3-й уголовный отдел, л. 4.

<sup>10</sup> Там же, л. 13.

<sup>11</sup> Там же, департамент полиции, 4 делопроизводство, д. 4, ч. 67, л. 49.

После поражения январской забастовки революционная борьба лодзинских рабочих не затихла, хотя и приняла меньший размах. В марте и апреле забастовочное движение вновь возросло. Причиной этому послужило то, что лодзинские фабриканты, оправившись от первого испуга, предприняли шаги к наступлению на завоевания рабочего класса, которых он добился в январские дни. 2 марта забастовали рабочие фабрики Познаньского, 14-го стала фабрика Зильберштейна, 17-го началась забастовка на фабрике Громана. Значительная часть рабочих продолжала бастовать и в апреле.

Продолжительная и упорная стачечная борьба, которую лодзинские рабочие вели под руководством СДКПиЛ, повысила авторитет партии в массах. Ряды лодзинской партийной организации значительно окрепли и выросли.

В обстановке нарастания новой стачечной волны польские рабочие вели подготовку к 1 Мая. Первомайская прокламация Главного Правления СДКПиЛ призывала рабочих усиливать борьбу, начатую в январские дни, принять участие в политической забастовке и уличной демонстрации.

Первомайская демонстрация варшавских рабочих, возглавленная Ф. Э. Дзержинским, прошла с большим подъемом. В ней участвовало 20 тыс. рабочих. Войска царского самодержавия стреляли в демонстрантов. От рук царских палачей пало немало рабочих. Пролетариат промышленных центров Польши ответил гневным протестом на расстрел демонстрации. В знак солидарности с варшавскими рабочими забастовали рабочие лодзинских фабрик.

Накануне дня 1 Мая лодзинская организация СДКПиЛ развернула большую агитационную работу на предприятиях города. Среди рабочих распространялись прокламации, призывавшие их к активному участию в первомайской забастовке и демонстрации. «Ввиду приближения к 1 мая по новому стилю, уже с начала апреля по всей Петроковской губернии, особенно в Лодзинском, Сосновицком и Домбровском фабричных районах... революционные партии стали усиленно распространять воззвания»<sup>12</sup>.

Следуя призывам социал-демократической организации, 1 Мая рабочие большинства промышленных предприятий Лодзи начали забастовку. Как сообщало Петербургское телеграфное агентство, 1 Мая в Лодзи бастовало свыше 75 тыс. человек<sup>13</sup>. В рабочих кварталах города наблюдалось необычайное оживление. Рабочие собирались в колонны и с красными знаменами проходили по улицам города. Во второй половине дня выступления приняли широкий размах, демонстранты вступали в стычки с войсками. Первая стычка произошла на Восточной улице. Здесь демонстрантам, шедшим с революционными песнями к центру города, путь преградили казаки. «Навстречу казакам двинулась толпа манифестантов с выкинутыми красными флагами, имея впереди себя «стрелковую цепь» людей, вооруженных револьверами»<sup>14</sup>. В схватке с войсками было убито несколько рабочих. Однако рабочие не выдержали натиска казаков, и демонстрация была рассеяна. События на Восточной улице свидетельствовали о высокой напряженности политической обстановки в Лодзи. Стычки с войсками произошли также на улице Крута-Фейфера, на Згержской, на Водном рынке, в парке Квеля и др.<sup>15</sup> Царские власти, в распоряжении которых были большие военные силы, подавили первомайское выступление лодзинских рабочих.

События в Польше нашли горячий отклик русского пролетариата во многих частях обширной России. III съезд Российской социал-демократической рабочей партии принял специальную резолюцию о событиях в

<sup>12</sup> Там же, д. 5, ч. 40, л. 176.

<sup>13</sup> Там же, д. 1350, ч. 42, л. 16.

<sup>14</sup> Там же, 1-й департамент министерства юстиции, д. 1467, 3-й уголовный отдел, л. 3.

<sup>15</sup> Там же, л. 4.

Польше. «Третий съезд РСДРП,— говорилось в ней,— выражает свое негодование по поводу новых убийств народа, организованных преступным правительством 1 мая в Варшаве и Лодзи, приветствует мужество и решимость братского пролетариата Польши и выражает уверенность в скором наступлении того дня, когда пролетариат всех национальностей России дружно выступит против ненавистного самодержавия и окончательной победой над ним расчистит себе путь для дальнейшей борьбы за социализм»<sup>16</sup>.

Учитывая нарастание новой революционной волны после первомайского выступления варшавских и лодзинских рабочих, СДКПиЛ призвала рабочий класс к новому мощному выступлению, к новой политической забастовке. Следуя этому призыву, 4 мая вновь забастовали рабочие почти всех промышленных предприятий Варшавы. «Варшава,— отмечал «Варшавский дневник»,— еще раз пережила тревожный день»<sup>17</sup>. Бастовали не только рабочие крупных фабрик и заводов, к забастовке примкнули рабочие мелких мастерских, служащие торговых и других заведений. В результате забастовки фабрики и заводы стояли, большинство магазинов и лавок было закрыто, бездействовали редакции газет, не работали рестораны и кафе<sup>18</sup>. Широкий размах и большую политическую остроту приняло выступление рабочих и в Лодзи.

Никакими насилиями царское самодержавие не могло сломить революционного духа рабочих. На репрессии царских властей рабочий класс отвечал новым подъемом революционного движения. Правительственные органы вынуждены были признать свое бессилие в борьбе против стачек. «Бороться против этого зла,— писал начальник петроковского жандармского управления,— не представляется никакой возможности»<sup>19</sup>. Продолжительная забастовка в Лодзи нарушила нормальную жизнь города. После того как к ней присоединились булочники, пекари, в Лодзи стала ощущаться нехватка хлеба. Власти вынуждены были ввозить хлеб из Петрокова и Варшавы. С 26 мая забастовали рабочие фабрики Шайблера — одного из наиболее крупных промышленных предприятий Лодзи. 29 мая на этой фабрике произошли исключительно важные по своему значению события. Бастующие проникли в фабричную контору, схватили директора фабрики, пронесли его с криком через весь двор и выбросили за фабричные ворота. Затем они заперли ворота и выставили к ним охрану. В течение суток рабочие не покидали фабричного здания. Две роты солдат, вызванные властями, не могли проникнуть в здание и овладеть фабрикой. Этот прием борьбы, вскоре повторенный рабочими других предприятий Лодзи, положил начало новой форме стачечной борьбы польского пролетариата, которая в 30-х годах получила название «польской забастовки».

Для стачечного движения лодзинских рабочих в этот период было характерно то, что бастующие все более энергично делали попытки овладеть улицей, вступая в вооруженные стычки с войсками. 25 мая на Видзевской улице в стычке с казаками был убит рабочий Грабчинский. На 28 мая были назначены его похороны. Лодзинская социал-демократическая организация приняла решение превратить похороны павшего от руки царских палачей рабочего в мощную политическую демонстрацию. 27 мая на предприятиях Лодзи выступали социал-демократические агитаторы с призывом к демонстрации. Местной организацией СДКПиЛ была выпущена специальная прокламация. «Пусть убитого товарища,— говорилось в ней,— проводит вся рабочая Лодзь. Пусть убедится царское правительство, что никакие преследования не в состоянии принудить нас

<sup>16</sup> «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I. 7-е изд., стр. 84.

<sup>17</sup> «Варшавский дневник», 22 апреля (5 мая) 1905 г., № 110.

<sup>18</sup> ЦГИА, департамент полиции, 4 делопроизводство, д. 4, ч. 15, л. 127.

<sup>19</sup> Там же, д. 1350, ч. 42, л. 34.

к покорности, что не боимся мы ни пуль, ни штыков и в борьбе, которую мы начали, выстоим до конца»<sup>20</sup>.

28 мая утром состоялись загородные собрания рабочих. На каждом из них присутствовало 2—3 тыс. человек. После собраний, к 3 часам дня, рабочие стали сходить толпами к фабрике Громана, откуда должна была начаться похоронная процессия. Для участия в ней собралось до 30 тыс. человек. Перед началом процессии состоялся митинг, на котором с речью выступил представитель организации СДКПиЛ. Он говорил о злодеяниях царского правительства и призывал собравшихся продолжать борьбу за политическую свободу и улучшение экономического положения. Речь оратора многократно прерывалась возгласами: «Долой царизм!», «Да здравствует революция!» К концу митинга количество собравшихся увеличилось до 50 тыс. человек. Тогда многотысячная процессия двинулась по улицам города на кладбище со знаменами, на которых были начертаны лозунги: «Долой войну!», «Долой царизм!», «Да здравствует революция!». На кладбище вновь состоялся митинг.

Эта многотысячная рабочая демонстрация способствовала дальнейшему развитию стачечного движения в Лодзи. Социал-демократическая организация продолжала усиливать и расширять политическую работу в массах. 29 и 30 мая под руководством социал-демократов были проведены массовые рабочие собрания на крупных фабриках — Шайблера и Гейера. В этих собраниях в общей сложности участвовало около 7 тыс. человек<sup>21</sup>. Перед рабочими выступали социал-демократические агитаторы.

31 мая по инициативе местной социал-демократической организации на ряде крупных промышленных предприятий Лодзи вновь состоялись массовые собрания рабочих. На центральной фабрике Шайблера на собрании присутствовало 400 человек, на фабрике Зильберштейна — 600, на белильной фабрике Шайблера — 2 тысячи, на белильной фабрике Гейера — тысяча человек. На всех этих собраниях выступали представители социал-демократической организации<sup>22</sup>.

В июне забастовочное движение приняло еще более широкие размеры. «По официальным данным, были прекращены работы на 42 фабриках, причем в стачке участвовало более 32 тыс. рабочих»<sup>23</sup>.

Лодзинские капиталисты, напуганные ростом стачечного движения, обратились к варшавскому генерал-губернатору с просьбой прислать в город дополнительные войска. 2 июня в Лодзь приехал петроковский губернатор, а вслед за ним начали прибывать воинские части. «В Лодзь возвратились ушедшие было в лагери войска, как постоянно квартирующие у нас, так равно и прибывшие на усиление местного гарнизона»<sup>24</sup>.

На совещании в штабе генерал-губернатора был разработан план разгрома революционного движения. Особый секретный приказ предусматривал меры вооруженной расправы с революционными рабочими. В соответствии с этим приказом, в каждую губернию направлялись «войска охраны», руководство которыми возлагалось на командиров соответствующих дивизий. В приказе предписывались формы и методы действий, к которым обязан был прибегать начальник «войск охраны». Он должен был выделить оперативные летучие отряды, которые находились бы в постоянной боевой готовности. О характере их деятельности в приказе говорилось: «Отличительный характер последнего вида службы войск выражается в том, что он представляет из себя подвижное охранение, т. е. высланный летучий отряд не задерживается в одном каком-либо пункте, а остается все время в движении, разгоняя по пути сборища и прекращая беспорядки»<sup>25</sup>.

<sup>20</sup> «Łódzkie powstanie zbrojne». М. 1925, str. 20.

<sup>21</sup> «Czerwony Sztandar», июнь 1905, № 27.

<sup>22</sup> Там же.

<sup>23</sup> «Варшавский дневник», 22 мая (4 июня) 1905 г., № 140.

<sup>24</sup> «Варшавский дневник», 25 мая (7 июня) 1905 г., № 143.

<sup>25</sup> Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. 1859, оп. 2, д. 1—274, л. 24.

С большой тщательностью была разработана инструкция об обязанностях командиров «войск охраны» губерний. Согласно инструкции территория губернии разбивалась на отдельные участки в соответствии с дислокацией войск. В каждом участке предусматривалось постоянное движение летучих отрядов по заранее разработанному маршруту.

Командирам «войск охраны» рекомендовалось ставить во главе летучих отрядов «опытных офицеров», отличавшихся энергией и хладнокровием. Отдельными пунктами инструкции подробно определялись задачи летучих отрядов: «На летучий отряд возлагается: а) предупреждать скопление толпы; б) по требованию гражданских властей разгонять толпу; в) по требованию гражданских властей арестовывать бунтующих». Начальнику летучего отряда предоставлялись большие права: без указания гражданского начальства войска, подвластные ему, могли «прибегать к действию оружия без всякой ответственности за последствия» в случае, если со стороны толпы были бы «проявлены какие-либо враждебные действия против войск». На воинские отряды возлагалась обязанность применять суровые меры при подавлении революционных выступлений рабочих. «При всякой необходимости», говорилось в инструкции, следует прибегать «к действию оружием, как частями, так и отдельными воинскими чинами, отнюдь не допускать стрельбы холостыми патронами или в воздух»<sup>26</sup>.

Несмотря на наводнение Лодзи войсками, забастовочное движение усиливалось. Забастовка в Лодзи принимала грандиозные размеры<sup>27</sup>. Пытаясь сломить революционную энергию бастовавших рабочих, лодзинские фабриканты объявили локаут. Угрозой голода они хотели вынудить рабочих отступить. В ответ на это рабочие заняли фабричные здания, не допуская туда директоров, служащих фабричной администрации и мастеров<sup>28</sup>. Около тысячи рабочих в течение двух суток не покидали здания фабрики Гейнца. Еду им подавали на веревках через окна. Рабочие предприятия Шайблера в течение трех суток держали фабрику в своих руках. Рабочие предприятия бр. Гофритеров занимали фабрику в течение нескольких дней. Попытки лодзинских капиталистов и местных правительственных органов сломить революционное сопротивление рабочих не увенчались успехом. Ни репрессии, ни угрозы, ни увещания не могли заставить рабочих отказаться от борьбы, пойти на соглашение с капиталистами.

В течение июня рабочие многих промышленных предприятий Лодзи продолжали бастовать. На 18 июня в Лодзи бастовало свыше 18 тыс. рабочих. Местная организация СДКПиЛ еще более активизировала свою деятельность в массах. Только с 3 по 18 июня политические выступления социал-демократических агитаторов на различных рабочих митингах и собраниях прослушало до 7 тыс. человек<sup>29</sup>. Лодзинская организация СДКПиЛ широко распространяла среди рабочих прокламации и листовки. В течение трех недель было распространено свыше 26 тыс. экз. листовок и политических прокламаций<sup>30</sup>.

Продолжительная упорная стачечная борьба, уличные демонстрации и столкновения с войсками обогащали рабочих опытом революционной борьбы, закаляли их волю и революционную стойкость. Социал-демократический журнал сообщал, что «буржуазия и царское правительство чувствовали себя в Лодзи постоянно, как на вулкане»<sup>31</sup>. В любой момент можно было ждать крупного политического выступления масс. По сообщению «Русских ведомостей», «среди городского населения возбуждение дошло до такой степени, что разряжается взрывом по всякому поводу».

<sup>26</sup> Там же, лл. 24, 25.

<sup>27</sup> «Русские ведомости», 20 мая (2 июня) 1905 года.

<sup>28</sup> Там же.

<sup>29</sup> «Łódzkie powstanie zbrojne», str. 27.

<sup>30</sup> Там же.

<sup>31</sup> Там же.

По инициативе лодзинской социал-демократической организации 18 июня, в воскресный день, состоялись собрания рабочих в загородном лесу, на которых присутствовало несколько сот человек. По окончании собраний участники их объединились в общую колонну и с развернутыми красными знаменами направились к городу. По дороге к колонне примыкали новые толпы людей, и демонстрация увеличилась до 5 тыс. человек<sup>32</sup>. При подходе колонны к городу войска преградили ей путь к центру и обстреляли демонстрацию. Оказывая сопротивление, рабочие начали забрасывать солдат камнями и произвели несколько ответных револьверных выстрелов. Тем не менее они не выдержали натиска воинского отряда и были рассеяны. В результате стычки рабочие потеряли 10 человек убитыми и свыше 40 ранеными. В знак протеста против расстрела войсками мирной рабочей демонстрации социал-демократическая организация призвала рабочих к новому революционному выступлению. Лодзинский комитет СДКПиЛ решил организовать похороны жертв царского террора и придать похоронной процессии политический характер.

По призыву социал-демократической организации рабочие лодзинских фабрик 20 июня прекратили работу. Группами они направились в условленные места, чтобы принять участие в похоронной процессии. Ко второй половине дня прекратили работу почти все промышленные предприятия города. К 6 часам вечера в районе Завадской, Млынарской и Сиковской улиц собралось до 50 тыс. человек для участия в похоронах погибших товарищей. Это была не обычная похоронная процессия, а мощная политическая демонстрация. Многотысячное шествие направилось к кладбищу. Над головами демонстрантов развевались красные знамена с революционными лозунгами. «Процессия останавливалась несколько раз, и во время остановок агитаторами были произнесены речи революционного характера, а во время шествия пелись революционные песни»<sup>33</sup>.

Полиция заранее была подготовлена к разгону демонстрации. С утра уже по улицам Лодзи патрулировали полицейские, разъезжали драгуны и казаки, в переулках были расставлены отряды пехоты. Однако властям не удалось предотвратить рабочей демонстрации. Отдельные воинские отряды, главным образом казаки, пытались спровоцировать конфликты с рабочими. Корреспондент социал-демократического журнала «Z rola walki» сообщил: казаки ехали «с боковых улиц на рысях прямо на толпу, задерживали коней перед самым носом у людей, хватались за сабли, вынимали их из ножен... и, осмотрев, прятали обратно в ножны, кое-где они выхватывали винтовки и на глазах у людей заряжали их»<sup>34</sup>. Пехотинцы держали себя иначе. Часть из них была определенно сочувственно настроена к демонстрантам. Пехотные полки были скомплектованы из рабочих и крестьян центральных губерний России, что создавало благоприятные условия для проникновения в солдатскую среду социал-демократической пропаганды. Характеризуя настроение пехотинцев во время демонстрации, корреспондент журнала «Z rola walki» писал: «Еще перед началом шествия рабочие завязывали разговоры с солдатами, те, однако, поглядывая на офицеров, боялись разговаривать. Другие же взмахивали глазами на казаков, как бы желая сказать, что если кто, так только казаки будут стрелять»<sup>35</sup>.

Двигавшаяся по улицам Лодзи демонстрация была окружена войсками. Воинский отряд, замыкавший колонну демонстрантов, включал до 300 человек<sup>36</sup>. По прибытии демонстрации на кладбище состоялся митинг, на котором выступили представители СДКПиЛ. Речи ораторов часто со-

<sup>32</sup> ЦГИА, департамент полиции, 4 делопроизводство, д. 1350, ч. 42, л. 73.

<sup>33</sup> Там же, л. 45

<sup>34</sup> См. «Łódzkie powstanie zbrojne», str. 28.

<sup>35</sup> См. там же, стр. 29.

<sup>36</sup> ЦГИА, департамент полиции, 4 делопроизводство, д. 1350, ч. 42, л. 45.

провождались возгласами демонстрантов: «Да здравствует революция!», «Да здравствует социал-демократия!»<sup>37</sup>. По окончании митинга демонстранты организованно группами направились по домам.

На 21 июня по инициативе комитета СДКПиЛ были назначены новые похороны — двух рабочих, умерших от ран после стычки 18 июня. Социал-демократическая организация стремилась и эту похоронную процессию превратить в мощную политическую демонстрацию. Для участия в процессии к 5 часам дня собралась огромная масса рабочих. Над головами демонстрантов развевались красные знамена с надписями: «Слава павшим героям! Долой царизм! Да здравствует революция! Да здравствует социал-демократия!»<sup>38</sup>. По пути к колонне присоединялись новые группы рабочих. Достигнув Нового рынка, колонна насчитывала в своих рядах уже несколько десятков тысяч человек<sup>39</sup>. Среди демонстрантов наблюдалось большое оживление, чувствовался большой подъем, ни на минуту не смолкали революционные песни. «В толпе развевалось множество революционных флагов... пелись революционные гимны и раздавались неумолкаемые антиправительственные возгласы»<sup>40</sup>.

К 9 часам вечера демонстрация, продвигаясь по Петроковской улице, достигла рабочего квартала Лодзи. Здесь против демонстрантов войсками была устроена засада. Выхавший из переулка отряд казаков врзался в колонну, разделив ее на две части. Вслед за тем казаки начали избивать людей нагайками. Демонстранты оказали сопротивление, забросав казаков камнями. По казакам было сделано несколько револьверных выстрелов. В результате первая атака казаков была отбита. Оправившись, казаки спешились и открыли по демонстрантам ружейный огонь. Их поддержали другие отряды, сосредоточенные в боковых улицах, откуда тоже началась стрельба по рабочим. Среди демонстрантов возникла паника, во время которой погибло немало людей. К месту кровавых событий вскоре прибыли 10-я рота Тобольского и эскадрон Переяславского полков. Войска закрыли доступ на Петроковскую улицу, где продолжалось избивание демонстрантов, чтобы скрыть от народных масс следы преступления царского самодержавия.

Так царское самодержавие учинило очередную кровавую расправу с рабочими. В борьбе за свободу лодзинский пролетариат понес новые жертвы. По явно преуменьшенным официальным данным, во время расстрела демонстрации «со стороны толпы убито на месте 15 чел., ранено 14 чел., из коих 6 умерло 8 и 9 июня, смято 10 чел.»<sup>41</sup>. По сообщению варшавского еженедельника, число жертв, понесенных лодзинскими рабочими в результате расстрела, составляло свыше 100 чел.<sup>42</sup>

Кровавое преступление царского правительства вызвало волну возмущения широких рабочих масс. Всю ночь на 22 июня в рабочих кварталах Лодзи господствовало необычайное оживление. «Все ждут чего-то крупного, — сообщал корреспондент «Искры», — ожидают с завтрашнего дня всеобщей забастовки»<sup>43</sup>. Лодзинский комитет СДКПиЛ призвал рабочих к всеобщей политической забастовке. 22 июня он выпустил прокламацию. «Революция идет вперед, — говорилось в ней, — мощные волны сознания захватывают каждый раз все большие слои рабочей массы, царизм качается в своей основе». Воодушевляя рабочих на борьбу и вселяя в них веру в победу, прокламация заканчивалась словами: «Пусть наш враг убедится, что наша энергия не уничтожена, что сегодня мы сильнее, грознее, чем были вчера. На улицу, братья! Пусть в честь погибших оста-

<sup>37</sup> «Łódzkie powstanie zbrojne», str. 30.

<sup>38</sup> Там же, стр. 30.

<sup>39</sup> Там же.

<sup>40</sup> ЦГИА, департамент полиции, 4 делопроизводство д. 1350. ч. 42, л. 74.

<sup>41</sup> Там же, л. 75.

<sup>42</sup> «Ogniwo», июль 1905 г., № 26.

<sup>43</sup> «Искра», 15(28) июня 1905 года.

новятся в пятницу 23 июня все фабрики, станки, пусть прекратится всякая работа, пусть остановится всякая жизнь, пусть приостановится всякое движение! К всеобщей однодневной забастовке! Долой самодержавие убийц! Да здравствует революция!»<sup>44</sup>.

В тот же день состоялась рабочая демонстрация. К вечеру отдельные группы рабочих начали вступать в вооруженные стычки с войсками и полицейскими отрядами. Около 9 час. вечера на Восточной улице группа рабочих с крыши дома обстреляла казачий патруль и подоспевший к нему на помощь отряд пехоты. С наступлением темноты рабочие начали сооружать баррикады. «В разных частях города начали раздаваться выстрелы по проходящим солдатам, офицерам и чинам полиции... Толпа опрокидывала газовые фонари, срывала телефонные проволоки... В наступившей, вследствие порчи фонарей, темноте во многих местах в городе были воздвигнуты баррикады»<sup>45</sup>.

23 июня началось вооруженное восстание. «Все фабрики забастовали, рабочие вышли на улицу, а из окон, балконов и крыш домов поднялась стрельба по всему городу»<sup>46</sup>. На Петроковской улице рабочие напали на полицейских и солдат и разоружили их. Многие улицы города были покрыты баррикадами — Петроковская, Восточная, Полудневная, Дельная, Николаевская, Зеленая, Средняя и другие. Всего было сооружено около 50 баррикад. Отсюда повстанцы вели огонь по войскам. «Из некоторых домов, как, например, по Константиновской улице, стреляли даже залпами, а из-за забора парка Квеля в проезжающий эскадрон драгун произведено более ста выстрелов»<sup>47</sup>. Особенно напряженный характер бои носили на Петроковской и Восточной улицах. очевидец происходивших здесь событий сообщал: «Дохожу до Петроковской, тут выстрелы один за другим. Настоящий бой. Люди спрятались в воротах и стреляли из-за укрытий... Вхожу на Восточную улицу, и тут настоящий бой. Пули летят густо. Слышать звон разбитых стекол, стоны. Слышен сигнал кареты «Скорой помощи»<sup>48</sup>.

Но силы были неравны. Повстанцы были плохо вооружены. По сообщению большевистской газеты «Пролетарий», они располагали всего лишь несколькими сотнями револьверов системы «Браунинг»<sup>49</sup>. Поэтому повстанцам приходилось использовать в качестве боевых средств камни, кирпичи, каменные плиты, вырванные из тротуаров. На Петроковской улице, например, были заготовлены целые кучи разбитых на мелкие куски каменных плит. «Рабочие дрались, вырывая булыжник из мостовой, срывая плиты с тротуаров и бомбардируя войска»<sup>50</sup>. К 2 часам дня 23 июня повстанцам пришлось оставить большинство баррикад. Тем не менее в течение всего дня уличные бои продолжались. К вечеру напряженные боевые действия начали спадать, но по всему городу еще шла стрельба. Всю ночь на 24 июня продолжалась перестрелка повстанцев с войсками. На усиление лодзинского гарнизона ночью прибыли 40-й Колыванский, 38-й Тобольский и 39-й Томский полки. 24 июня перестрелка продолжалась на Цегельной улице и в районе Старого города, но борьба уже не носила прежнего размаха. Весь день раздавались одиночные выстрелы в различных кварталах, но они свидетельствовали уже об отступлении рабочего класса.

За время трехдневных боев лодзинские рабочие понесли огромные жертвы. В. И. Ленин отмечал, что потери среди лодзинских рабочих

<sup>44</sup> «Łódzkie powstanie zbrojne», str. 32.

<sup>45</sup> ЦГИА, департамент полиции, 4 делопроизводство, д. 1350, ч. 42, л. 58

<sup>46</sup> Там же.

<sup>47</sup> Там же, л. 57.

<sup>48</sup> «Łódzkie powstanie zbrojne», str. 34.

<sup>49</sup> «Пролетарий», 20 июня (3 июля) 1905 года.

<sup>50</sup> «Варшавский дневник», 12 (25) июня 1905 года.

исчислялись до 2 тыс. убитыми и ранеными<sup>51</sup>. По указанию властей, трупы повстанцев под охраной солдат на возах тайно вывозили на кладбище<sup>52</sup>.

24 июня был издан царский указ, объявлявший Лодзь и весь уезд на военном положении. Ответственным за осуществление правил военного положения назначался командир кавалерийской дивизии генерал Шутлеворт. Приступив к выполнению своих обязанностей, он издал приказ: «Всякие сборища на площадях, улицах, в домах на основании военного положения должны быть немедленно разгоняемы силой оружия. Ворота и калитки домов держать днем и ночью запертыми... Если из окна или с балкона будет произведен выстрел, чинам полиции и патрулям входить в дом, жильцов выселять, квартиры запираить и опечатывать, виновных арестовывать для предания военному суду»<sup>53</sup>.

Лодзинская буржуазия восторженно приветствовала назначение Шутлеворта. По случаю его прибытия в Лодзь состоялось собрание местного купечества, на котором была избрана делегация для обращения к генералу с просьбой взять под защиту и покровительство торговлю и промышленность в городе. В этом факте отчетливо проявилась общность классовых интересов польской буржуазии и царского самодержавия, совместно выступавших против польского рабочего класса.

24 июня в Лодзь прибыли петроковский губернатор Арцимович, начальник губернского жандармского управления Утгоф и прокурор окружного суда Поповский. Им предстояло руководить деятельностью местных правительственных органов по окончательному подавлению выступления лодзинских рабочих. Лодзь была разбита на четыре участка, в каждый из которых назначался командир соответствующего полка. Хотя вооруженное выступление рабочих было уже сломлено, в Лодзь продолжали прибывать все новые воинские части. На 30 июня здесь было сосредоточено 6 пехотных, 2 драгунских полка и полк уральских казаков. Располагая этими силами, царскому правительству удалось окончательно подавить восстание.

Июньское вооруженное восстание в Лодзи было важным звеном в общей цепи революционной борьбы российского пролетариата в период революции 1905—1907 годов. Однако в основе своего восстание носило стихийный характер. Одной из слабых его сторон было то, что повстанцы не проявили достаточной инициативы для своего вооружения. Руководство СДКПиЛ, разделяя ошибочные взгляды Р. Люксембург, не поняло роли партии как руководящей силы пролетариата в революционной борьбе<sup>54</sup>. Лодзинская организация СДКПиЛ возглавила борьбу рабочих, призвала их к политической забастовке, переросшей в вооруженное восстание, но придать ему организованный характер она не сумела. Лодзинский комитет СДКПиЛ не сумел организационно подготовить восстание, не создал основного центра по руководству им; восстание представляло собой ряд разрозненных выступлений повстанческих групп. Не имея единого организационного, политического и военного руководства, повстанцы в ходе восстания не предприняли попыток к овладению стратегическими объектами города — правительственными учреждениями, почтой, телеграфом, вокзалами и т. д. Тактика их не отвечала правилу — относиться к вооруженному восстанию, как к искусству. Восставшие в основном придерживались оборонительной тактики, не пытаясь организованными дружинами наступать против войск. Отмечая слабые стороны декабрьского вооруженного восстания

<sup>51</sup> См. В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 503.

<sup>52</sup> «Пролетарий», 20 июня (3 июля) 1905 года.

<sup>53</sup> «Лодзинский листок», 16 (29) июня 1905 года.

<sup>54</sup> О роли СДКПиЛ в польском рабочем движении в 1905 г. более подробно см. И. А. Хренов. Революционное выступление варшавских рабочих в январские дни 1905 года. «Вопросы истории». 1952, № 2.

в Москве, В. И. Ленин указывал, что здесь рабочие придерживались оборонительной тактики. Этот же недостаток в еще большей степени был присущ лодзинскому восстанию.

Ошибкой СДКПиЛ явилось и то, что накануне восстания не было проведено революционной агитации среди солдатских масс. Рабочий класс боролся на баррикадах в одиночестве, не имея союзников. Социал-демократическая партия не преодолела ошибочных люксембургских концепций в вопросе о революционной роли крестьянства и не пыталась использовать крестьянство как союзника пролетариата. В ходе борьбы лодзинского пролетариата местная организация СДКПиЛ не выставила лозунгов, обращенных к крестьянству, не призвала его к поддержке восстания. Выступление рабочих масс одного промышленного центра без поддержки его другими, без поддержки широкими крестьянскими массами не могло быть победоносным. Организованная сила царского правительства смогла раздавить повстанцев одних за другими.

Поражение не сломило боевого революционного духа лодзинских рабочих. Лодзинский комитет СДКПиЛ в прокламации, посвященной вооруженному выступлению, подчеркивая значение восстания как боевого опыта, призывал рабочий класс к новым революционным боям. «21 и 24 июня,— говорилось в прокламации,— останутся навеки в памяти лодзинских рабочих. В эти дни пролетариат Лодзи стоял во главе революционной борьбы и еще раз своей кровью доказал, что он готов бороться до конца, что он готов все отдать для святого дела свободы»<sup>55</sup>. Из поражения лодзинского восстания пролетариат сделал правильные политические выводы. Не дух уныния и скорби, а жажда дальнейшей борьбы за свободу — таков был лозунг лодзинской организации СДКПиЛ. «Борьба за свободу требует жертв, и мы должны быть к этому готовы. Однако эти жертвы не пропадут напрасно. Кровь убитых отцов, матерей, братьев и сестер, жен и детей должна зажечь нас на дальнейшую борьбу»<sup>56</sup>.

Во время вооруженного восстания в Лодзи, 24 июня, Главное Правление СДКПиЛ обратилось к рабочему классу Королевства Польского с призывом к забастовке солидарности с лодзинскими рабочими. «Царский деспотизм,— говорилось в прокламации,— совершил новое преступление над рабочим людом... Правительство Николая последнего не может перестрелять всего рабочего класса. Окончательная победа принадлежит нам. На улицу, рабочие! На демонстрацию в честь павших лодзинских братьев!»<sup>57</sup>. Варшавский комитет СДКПиЛ призвал варшавский пролетариат к поддержке лодзинского восстания: «Революционная Варшава не может смотреть безучастно на революционную борьбу Лодзи... В знак солидарности с нашими братьями в Лодзи, в знак протеста против новых... преступлений царского правительства — вся Варшава должна забастовать в понедельник 26 июня. На помощь лодзинским братьям! На демонстрацию!»<sup>58</sup>.

На призывы партии в знак солидарности с лодзинским пролетариатом варшавские, домбровские, ченстоховские и белостокские рабочие ответили массовыми политическими забастовками и демонстрациями. Забастовка в Варшаве началась ранее срока, намеченного варшавским комитетом СДКПиЛ. Возбужденные происходившими в Лодзи событиями, рабочие многих промышленных предприятий прекратили работу 24 июня. С самого начала забастовка приняла острый политический характер. Уже в первый день стачки бастующие начали собираться большими группами на улицах, намареваясь с красными знаменами

<sup>55</sup> «Łódzkie powstanie zbrojne», str. 37.

<sup>56</sup> Там же.

<sup>57</sup> ЦГИА, департамент полиции. Особый отдел, д. 5, ч. 35, т. 2, л. 23.

<sup>58</sup> Там же, л. 24.

пройти по городу. «В 6½ часов вечера на Вороньей улице появилась толпа демонстрантов, выкинувшая красный флаг»<sup>59</sup>. На отдельных улицах начались вооруженные стычки с войсками. 25 июня в нескольких местах на окраине города были попытки устроить баррикады<sup>60</sup>. Местные правительственные органы приняли меры, чтобы не допустить всеобщей политической забастовки. «Ввиду имевшихся сведений,— сообщал варшавский полицмейстер,— что здешние рабочие намерены вызвать 13 июня (ст. ст.) в Варшаве беспорядки, подобные имевшим место в Лодзи, мною — накануне было сделано сношение с военным начальством, распоряжением которого с утра 13 июня (ст. ст.) была выставлена войсковая охрана города»<sup>61</sup>.

Всеобщая политическая забастовка варшавского пролетариата в знак солидарности с лодзинским восстанием началась. «Все фабрики, заводы, значительная часть ремесленников забастовали; рабочие группировались на улице, пытаясь прекратить движение»<sup>62</sup>. Варшавские рабочие сделали попытку повторить пример Лодзи. На Милой, Крахмальной и Вороньей улицах рабочие пытались построить баррикады. Но наличие в Варшаве огромного количества войск — по городу дефилировали целые полки — парализовало революционные действия бастующих. Власти стали производить многочисленные аресты. Варшавский полицмейстер 26 июня сообщал: «...в течение дня чинами полиции и войсками задержано в разных частях города 689 человек, которые заключены под стражу в особо отведенном помещении Александровской крепости»<sup>63</sup>. При помощи войск и полиции царскому правительству удалось подавить революционное выступление в Варшаве, но, тем не менее, рабочие в результате забастовки обогатились новым опытом революционной борьбы.

Политические забастовки и демонстрации в знак солидарности с лодзинскими рабочими проходили по всей Польше: 23 июня вспыхнула забастовка в Ченстохове, 25-го — в Сосновце. Революционное выступление ченстоховских рабочих было зверски подавлено царскими войсками. Состоявшаяся в Ченстохове 23 июня многотысячная демонстрация была расстреляна, причем было убито 20 и ранено более 80 человек<sup>64</sup>. Забастовка в Сосновце и Домбровском угольном бассейне продолжалась в течение недели.

Революционное выступление лодзинского пролетариата нашло широкий отклик в рабочих массах Петербурга и Москвы. Петербургская и московская большевистские организации выпустили прокламации, в которых заклеямили позором новое преступление самодержавия. Прокламации призвали рабочих к политической забастовке в знак протеста против зверств самодержавия. «Лодзинские события,— говорилось в прокламации Петербургского комитета РСДРП,— ...вновь и вновь показали, что борьба между самодержавием и народом — борьба неминуемо кровавая — разгорается, и близок ее последний момент... Кровавая борьба в Лодзи, Варшаве и Одессе требует, чтобы мы отозвались на нее, поддержали наших уже вступивших в открытую борьбу товарищей... Российская социал-демократическая рабочая партия призывает вас немедленно начать общую для всего Петербурга политическую забастовку с требованием немедленного прекращения братоубийственной войны в Лодзи, Варшаве и Одессе...»<sup>65</sup>. С такой же прокламацией обратился к рабочему классу Московский комитет РСДРП: «Товарищи! Польша восстала. В Лодзи, Ченстохове... и других городах Царства Польского

<sup>59</sup> Там же, ч. 15, л. 140.

<sup>60</sup> «Русские ведомости», 14(27) июня 1905 года.

<sup>61</sup> ЦГИА, департамент полиции, 4 делопроизводство, д. 1350, ч. 10, л. 62.

<sup>62</sup> Там же, ч. 15, л. 142.

<sup>63</sup> Там же, ч. 10, л. 62.

<sup>64</sup> «Пролетарий», 20 июня (3 июля) 1905 года.

<sup>65</sup> «Листовки петербургских большевиков». Т. I. Госполитиздат. 1939, стр. 235.

всеобщая забастовка. На улицах происходят настоящие сражения вооруженных рабочих с войсками и полицией... Товарищи! Устраивайте собрания, рассказывайте на них о революционных днях в Варшаве и Лодзи, посылайте ваш привет борющемуся за общее дело польскому и еврейскому пролетариату и возглашайте вместе с ним: Да здравствует вооруженная борьба с царским правительством!»<sup>66</sup>.

Лодзинское восстание, явившееся высшей точкой борьбы польского рабочего класса в революции 1905 г., нашло отклик в различных кругах польского общества. Политическая линия и практическая деятельность СДКПиЛ свидетельствовали о том, что, несмотря на ошибочную концепцию в трактовке ряда вопросов буржуазно-демократической революции и задач пролетарской партии в ней, СДКПиЛ была единственной политической силой в Польше, до конца борющейся за интересы рабочего класса. Массовые революционные выступления польского пролетариата в 1905 г. происходили по инициативе СДКПиЛ и под ее руководством.

Отношение ППС к лодзинскому восстанию показало предательский характер деятельности этой партии. Являясь буржуазной агентурой в рабочем движении, раскалывая единство рядов польского рабочего класса, ППС ослабляла единый фронт лодзинских рабочих, что облегчало реакции возможность кровавой расправы с лодзинскими повстанцами. Накануне политической стачки, переросшей в вооруженное выступление масс, активисты ППС выступили на предприятиях Лодзи с речами, рекомендуя рабочим не принимать участия в забастовке. В разгар баррикадных боев лодзинских повстанцев пенезовцы развернули усиленную агитацию против вооруженных действий. Расставленные у фабричных ворот активисты ППС насильно задерживали рабочих, которые стремились на помощь своим братьям, сражавшимся на баррикадах<sup>67</sup>.

Раскольническая деятельность ППС причинила огромный вред революционной борьбе лодзинского пролетариата. Дезорганизаторы из ППС нанесли тяжелый удар в спину лодзинскому пролетариату. ППС была против политической забастовки, против вооруженного выступления лодзинских рабочих.

ППС пропагандировала националистические лозунги, стремилась изолировать польский рабочий класс от революционного русского пролетариата и парализовать влияние русской революции на Польшу. Она шла на сделку с буржуазией и содействовала реакции в подавлении революционных выступлений народных масс.

Польская буржуазия, католическое духовенство, националистически настроенная буржуазная интеллигенция мобилизовали все свои силы для борьбы против рабочего класса. Буржуазная пресса требовала беспощадной расправы с рабочими-повстанцами. Страх перед революцией толкал польскую буржуазию в объятия самодержавия. Она вступила в тесный союз с ним, чтобы расправиться с революционным рабочим классом.

Накануне вооруженного выступления лодзинского пролетариата национал-демократия, выражавшая интересы польской буржуазии и помещиков, создала свою агентуру в рядах польского рабочего класса в лице Национального рабочего союза, куда были завербованы наиболее отсталые слои рабочих и уголовные элементы. Деятельность союза, применявшего в борьбе против революции методы «черной сотни», наносила большой вред рабочему движению.

Вооруженное выступление лодзинского пролетариата явилось большим уроком для СДКПиЛ. Она поняла, что без должной организации рабочего класса, без тщательной подготовки вооруженного вос-

<sup>66</sup> «Листовки московских большевиков 1905 г.». М. 1941, стр. 114, 116.

<sup>67</sup> «Łódzkie powstanie zbrojne», str. 49.

стания, без борьбы за армию, без агитации среди солдатских масс за переход на сторону революции победа рабочего класса невозможна. В прокламации СДКПиЛ, выпущенной вскоре после поражения лодзинского восстания, говорилось: «Нашей задачей должно быть, чтобы ряды наши росли, чтобы был организован весь рабочий люд, чтобы объединились с нами темные сегодняшние солдаты. Пойдем к ним и расскажем, чего мы хотим. Пойдем к ним и научим их, объясним, что, стреляя в нас, они стреляют в своих братьев, что наши цели должны быть и их задачами. Только тогда мы победим»<sup>68</sup>.

В ходе революционной борьбы лодзинских рабочих, вершиной которой было июньское вооруженное восстание, вырос авторитет СДКПиЛ, окрепли и умножились ее ряды. Часть рабочих — членов ППС, — убедившись в предательстве своих руководителей, покидала ППС и вступала в ряды СДКПиЛ. В докладе Ф. Э. Дзержинского о деятельности Главного Правления партии VI съезду СДКПиЛ, состоявшемуся в 1906 г., указывалось, что в тот период в Лодзи насчитывалось свыше 9 тыс. членов партии. Следовательно, по численности лодзинская организация СДКПиЛ уступала только варшавской<sup>69</sup>.

Несмотря на слабые стороны лодзинского восстания, оно является одной из героических страниц в истории классовой борьбы польского пролетариата, борьбы, которая являлась составной частью общероссийского революционного движения. Лодзинское восстание было проявлением высшей формы классовой борьбы пролетариата. В. И. Ленин тогда же оценил его значение. В статье «Борьба пролетариата и холопство буржуазии», опубликованной 20 июня (3 июля) 1905 г. в газете «Пролетарий», В. И. Ленин писал: «В местностях, наиболее развитых в промышленном отношении, где рабочие наиболее подготовлены политически, где к экономическому и общеполитическому гнету прибавляется гнет национальный, — полиция и войска царизма действуют особенно вызывающе, прямо провоцируют рабочих. И рабочие, даже неподготовленные к борьбе, даже ограничивавшиеся сначала одной обороной, показывают нам, в лице пролетариата Лодзи, не только новый образец революционного энтузиазма и героизма, но и высшие формы борьбы»<sup>70</sup>.

Значение лодзинского восстания состояло и в том, что, получив глубокий отклик среди польского и русского рабочего класса, оно вызвало новую волну рабочего движения, подняв его на новую ступень. «Новые жертвы царских палачей — в Лодзи убито и ранено до 2000 чел. — зажигают пламенной ненавистью к проклятому самодержавию новые десятки и сотни тысяч граждан»<sup>71</sup>.

Лодзинское восстание, наряду с другими крупными революционными событиями, происшедшими в России летом 1905 г., явилось предвестником великих революционных битв рабочего класса. «Три дня баррикад и уличных боёв в Лодзи, — писал И. В. Сталин, — стачка многих десятков тысяч рабочих в Иваново-Вознесенске с неизбежными кровавыми стычками с войсками, восстание в Одессе, «бунт» в Черноморском флоте и либавском флотском экипаже, тифлисская «неделя» — всё это предвестники приближающейся грозы»<sup>72</sup>.

Вооруженные выступления рабочих масс в отдельных пунктах страны являлись боевой школой революционной борьбы пролетариата. На их опыте и уроках рабочий класс России учился искусству побеждать врага.

<sup>68</sup> «Łódzkie powstanie zbrojne», str. 39.

<sup>69</sup> F. Dzierżyński. Pisma wybrane. Warszawa. 1951, str. 158, 169.

<sup>70</sup> В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 502.

<sup>71</sup> Там же, стр. 503.

<sup>72</sup> И. В. Сталин. Соч. Т. 1, стр. 131.